

Семенова Инна Юрьевна

канд. ист. наук, старший преподаватель

Купирова Чулпан Шеукатовна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПРАВОСУДИЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

***Аннотация:** в статье проведен краткий анализ базовых нормативных актов привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности в Советской России. Хронологические рамки – 1917–1996 гг. Исследование узаконений показало государственную политику в отношении детей и подростков в вопросах применения мер уголовного наказания – переход карательного подхода на воспитательный (возмездие на воспитание). Опыт прошлого необходим для понимания современной ситуации в системе «детского» уголовного правосудия.*

***Ключевые слова:** «детское» уголовное правосудие, ювенальное право, уголовно-правовая государственная политика, несовершеннолетние правонарушители.*

Постреволюционный период Советской России является объектом пристального внимания исследователей в различных сферах жизни общества, и уголовно-правовая не является исключением. Развитие современной системы «детского» уголовного правосудия невозможно без обращения к опыту прошлого. Учет ошибок прошлого позволит избежать их в будущем.

В дореволюционный период несовершеннолетние относились к отдельной группе субъектов преступления. Уже в Соборном уложении 1649 года говорилось о «молодых летах», хотя возрастные границы правонарушителей в документе

прямо не определялись. В то время назначение наказания относилось к полномочиям суда, руководствовавшегося умственной зрелостью виновного, которую орган правосудия определял самостоятельно. Позднее «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года определило, что «лица моложе 10 лет не подлежат уголовной ответственности, а в возрасте от 10 до 14 лет могут быть освобождены от наказания, если будет признано, что они действовали без разума». Примечательно, но возрастная граница от 14 до 17 лет позволяла быть привлеченным к ответственности в ограниченном объёме, причем не исключалась возможность замены уголовного наказания мерами воспитательного характера. По сути можно говорить о первых предпосылках гуманизации наказания в отношении детей и подростков.

В тот период на становление института уголовной ответственности значительное влияние оказали зарубежные концепции. Под влиянием работ Ч. Беккариа и Ф. Листа в России утвердилась идея о том, что при определении ответственности необходимо принимать во внимание уровень психического развития несовершеннолетних и их способность осознавать общественную опасность совершаемых действий. Во времена правления в России царя Александра II было проведено множество крупных реформ, которые полностью изменили и революционизировали систему уголовного правосудия страны. В 1864 году введена система наказаний, которая отделяла несовершеннолетних от взрослых преступников. В указанный период утверждалось, что несовершеннолетние могут считаться перво-наперво преступниками, и устанавливалось, что несовершеннолетние и взрослые должны иметь отдельные методы содержания под стражей и направляться в определённые «приюты», а не в тюрьмы вместе с остальными обвиняемыми взрослыми. Уголовное Уложение 1903 года установило порог уголовной ответственности на отметке в 10 лет, но при этом требовало обязательного подтверждения факта осознания подростком противоправности своих действий. Судебная власть наделялась правом заменять реальное наказание мерами воспитательного характера, включая помещение несовершеннолетних в специализированные учреждения.

Таким образом, дореволюционный период отличается переходом от формального применения общих норм к осознанию необходимости индивидуального подхода к детям. Несмотря на это, система оставалась фрагментированной и сильно зависела от субъективного мнения судей, что препятствовало надежной защите детских прав.

После событий Октября 1917 года государственная политика в отношении наказания детей и подростков изменилась – карательная направленность была заменена на идею воспитания. Декретом СНК РСФСР от 14 января 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних» вводилась система специальных органов, именуемых комиссиями по делам несовершеннолетних [1]. Она упраздняла тюремное заключение для детей и подростков. Комиссия структурно включала представителей из трех ведомств (юстиции, народного просвещения и общественного призрения), причем один из них являлся врачом. По новым правилам правонарушения и преступления малолетних более не рассматривались судами, что позволяло не назначать строгие меры наказаний. Данные государственные учреждения интенсивно функционировали, беря за основу положения инструкций, содержащих для работы с особым «детским» контингентом рекомендации медико-педагогического и психологического характера. К 1920 году по стране их насчитывалось 245. Они оказывали помощь трудным подросткам в рамках социальной реабилитации (помещение в трудовые колонии, приемники-распределители, трудовые коммуны и сеть детских воспитательных учреждений опеки и патроната). Руководящие начала по уголовному наказанию 1919 года также устанавливали запрет уголовного судебного преследования и наказания до 14 лет, а правонарушители от 14 до 18 лет могли быть подвергнуты лишь мерам воспитательного характера. И лишь если комиссия признавала применение воспитательных мер в отношении лиц с 14 до 18 лет невозможными, то дело передавалось народному суду [3]. Реальное воспитательное воздействие на трудновоспитуемых несовершеннолетних, особенно детей-бродяг и сбежавших воспитанников детдомов и приютов, оказала и детская социальная инспекция как государствен-

ный орган борьбы с детской беспризорностью, нищенством, проституцией, спекуляцией, правонарушениями, а также «с эксплуатацией детей и дурным с ними обращением в ремесленных, кустарных, фабричных и иных предприятиях и учреждениях, в семье», образованная Декретом СНК РСФСР от 23 сентября 1921 года [2]. Советская власть продуманно планомерно создавала механизм государственных структур для перевоспитания правонарушителей.

Первый советский уголовный закон 1922 года ввел 14-летний возраст привлечения к уголовной ответственности [4]. Новшеством законодателя закрепленная стала возможность освобождения несовершеннолетнего от наказания с передачей под надзор родителей или общественных организаций. Подобный государственный подход можно расценивать как основу советской системы ювенальной юстиции.

В середине XX века механизм работы с несовершеннолетними начал меняться. В СССР подростковая преступность названа социальным явлением. В 1927–1953 гг. господствовал «возмездный подход», согласно которому те, кто совершает определённые преступления, заслуживают страданий, а жертвам необходима компенсация. Возраст уголовной ответственности снижен с 14 до 12 лет. С принятием Уголовного кодекса 1922 года, исключения, сделанные во времена правления Александра II, для вынесения наказаний для несовершеннолетних были отменены.

Впервые понятия «малолетний» и «несовершеннолетний» использованы в 1924 году [5]. К малолетним нарушителям применялись меры исключительно педагогического характера. Ко второй группе допускалось принятие мер судебно-исправительного характера в случае, если педагогические меры не давали результат. В период с 1925 по 1931 год большинство дел рассматривались комиссиями по делам несовершеннолетних. Лишь 10% дел уходили на рассмотрение в районные суды.

Из-за отсутствия у судебных инстанций инструментов для применения к подросткам-правонарушителям реальных действенных воспитательных мер, они

нередко прибегали к краткосрочному заключению. Такая практика влекла за собой плачевные результаты: в местах заключения молодые люди контактировали со взрослыми преступниками или рецидивистами из своей среды, что лишь укрепляло их антисоциальные установки и дурные привычки. Возвращаясь после отбывания срока, они оказывались более испорченными, чем до суда. Чтобы исправить ситуацию, проведя анализ правоприменительной практики, Наркомюст СССР 15 апреля 1936 года принимает нормативный акт «Об улучшении работы судов по борьбе с преступлениями, совершенными подростками», который предписывает судьям проявлять особую осторожность и тщательность при вынесении приговоров несовершеннолетним (лишение свободы как мера уголовного наказания лишь в отношении рецидивистов, систематических беглецов из детдомов и лиц, совершивших особо социально опасные преступления. Подобная рекомендация расширила пределы судейского усмотрения при применении мер наказаний, не связанные с лишением свободы.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года закрепил дифференцированный возраст привлечения к уголовной ответственности – с 14 лет (убийство, разбой и ряд тяжких) и 16 лет (все иные составы); причем в 1930 году повысив минимальный возраст до 16 лет и снова снизив в 1930 году за тяжкие уголовно-правовые составы до 12 лет [65]. В Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года, ставших базой для уголовного кодифицирования в 1960 году, был установлен возраст уголовной ответственности с 16 лет, а за отдельные тяжкие преступления с 14 лет [7]. Сохранялась возможность освобождения от наказания и направления в специальные воспитательные учреждения.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года субъектом преступления определил лицо, которое достигло возраста 16 лет, по ряду тяжких составов – с 14 лет [8]. Процессуальные нормы вывели производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в отдельную главу; ввели присутствие защитника и законного представителя; закрепили расширенный предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, то есть появились нормы, носив-

шие воспитательную функцию. В целом можно отметить, что уголовное законодательство 1960 года в отношении несовершеннолетних носило больше карательный характер. Распад СССР и принятие в 1996 году Уголовного кодекса РФ заложили новые основы развития института, который пошел по пути разграничения мер уголовного наказания и мер воспитательного характера. Такой подход служит подтверждением гуманистической направленности эволюции российского уголовного законодательства и подтверждает приоритет воспитательных функций. Сегодня наблюдается поступательное формирование ювенальной юстиции. Хотя, в России пока не создана отдельная система ювенальных судов, во многих субъектах Российской Федерации функционируют специализированные судебные коллегии для рассмотрения дел несовершеннолетних. Параллельно реализуются меры по внедрению восстановительных практик, развитию медиативных программ и обеспечению постпенитенциарного сопровождения подростков.

Список литературы

1. О комиссиях для несовершеннолетних : декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 16. – Ст. 227.
2. О детской социальной инспекции : декрет СНК РСФСР от 23 сентября 1921 г // Собрание узаконений РСФСР. – 1921. – № 66. – Ст. 506.
3. О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных деяниях : декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г // Известия ВЦИК. – 1920. – № 51. – 6 марта.
4. Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.
5. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик : постановление Президиума ЦИК СССР от 31 октября 1924 г // Собрание законодательства СССР. – 1924. – № 24. – Ст. 204.
6. Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г. (вступил в силу 1 марта 1927 г.) // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

7. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик : постановление Президиума ЦИК СССР от 25 декабря 1958 г // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 6.

8. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (вступил в силу 1 января 1961 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.